

«ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ В.МАЯКОВСКОГО И Е.ЕВТУШЕНКО»

Отаева О.С.,

магистрант 2 курса факультета
филологии и искусства УрГУ Ургенч, Узбекистан

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются окказионализмы как важный элемент поэтического языка В.Маяковского и Е.Евтушенко. Анализируются подходы к определению окказионализма, его отличие от потенциального слова, а также функционально-стилистическая роль авторских новообразований в художественном тексте. Особое внимание уделяется тому, что в поэзии В.Маяковского окказионализмы связаны с языковым новаторством, а в поэзии Е.Евтушенко выступают средством экспрессии, иронии и индивидуально-авторской характеристики. Материал исследования показывает, что окказиональные образования в идиостиле обоих поэтов выполняют не только номинативную, но и эстетическую функцию.

Ключевые слова: окказионализм, окказиональное словообразование, поэтический язык, идиостиль, В.Маяковский, Е.Евтушенко, авторское новообразование.

ABSTRACT

The article examines occasionalisms as an important element of the poetic language of V.Mayakovsky and E.Yevtushenko. It analyzes approaches to defining occasionalism, its distinction from a potential word, as well as the functional and stylistic role of authorial neologisms in a literary text. Particular attention is paid to the fact that in VMayakovsky's poetry occasionalisms are associated with linguistic innovation, whereas in E.Yevtushenko's poetry they serve as a means of expression, irony, and individual authorial characterization. The research material shows that occasional formations in the idiostyle of both poets perform not only a nominative but also an aesthetic function.

Keywords: occasionalism, occasional word formation, poetic language, idiostyle, V.Mayakovsky, E.Yevtushenko, authorial neologism.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема окказионального словообразования занимает важное место в современной лингвистике, поскольку именно в этой сфере наиболее отчетливо проявляется взаимодействие языковой системы и индивидуально-авторского творчества. В художественном тексте окказионализм выступает не только как результат словообразовательного эксперимента, но и как средство выражения авторской оценки, экспрессии и образного видения мира. Для поэтической речи эта проблема особенно значима, так как поэзия ориентирована на предельную смысловую и эмоциональную насыщенность слова.

В научной литературе окказионализмы обычно рассматриваются в соотношении с потенциальными словами. О.С.Захарова подчеркивает, что обе группы представляют собой производные единицы, не закрепленные нормой словоупотребления, однако для окказионализмов особенно существенна их тесная связь с контекстом, без которого они нередко оказываются непонятными или теряют свою выразительность [1, с. 19, 23]. Именно эта контекстуальная обусловленность делает окказиональные образования особенно значимыми для анализа художественного текста.

Актуальность обращения к поэзии В.Маяковского и Е.Евтушенко обусловлена тем, что оба автора активно использовали индивидуально-авторские новообразования, однако функции этих единиц в их идиостиле реализуются по-разному. У В.Маяковского окказионализмы тесно связаны с программным языковым новаторством и художественной установкой на обновление поэтического слова, тогда как у Е.Евтушенко они часто участвуют в создании экспрессивной публицистичности, иронической оценки и эмоционально насыщенной авторской речи.

Цель настоящей статьи - выявить функционально-стилистическую роль окказионализмов в поэтическом языке В.Маяковского и Е.Евтушенко.

В современной лингвистике окказионализм рассматривается как индивидуально-авторское образование, возникающее в речи и не входящее в систему языка в качестве общеупотребительной единицы. При этом одним из наиболее устойчивых его признаков признается зависимость от контекста. О.С.Захарова, опираясь на Н.И.Фельдман, пишет, что тесная связь «слов-самоделок» с контекстом делает их уместными и особенно выразительными на своем месте, но одновременно препятствует их отрыву от контекста и переходу в общезыковую фонд [1, с. 19].

Существенным является и вопрос о разграничении окказионализма и потенциального слова. Потенциальное слово создается по продуктивной

модели языка и в большей степени сохраняет прозрачность значения, тогда как окказионализм чаще связан с индивидуально-авторским нарушением или необычным преобразованием словообразовательной модели. Поэтому для окказионализма особенно важны признаки новизны, контекстуальной мотивированности и экспрессивности [1, с. 21, 23].

Для анализа художественного текста это различие имеет принципиальное значение. Потенциальное слово может быть лишь вариантом реализации языковой возможности, тогда как окказионализм в поэзии обычно несет дополнительную эстетическую нагрузку. Он не только называет предмет или признак, но и организует восприятие текста, усиливает образность и участвует в создании идиостиля автора. Именно поэтому исследование окказионализмов в лирике должно сочетать словообразовательный и функционально-стилистический подходы. Такой вывод опирается на общие положения о контекстной зависимости и экспрессивной природе окказиональных единиц у О.С.Захаровой, а также на исследования поэтического неологизма у В.Маяковского и Е.Евтушенко.

Окказионализмы в поэтическом языке В.Маяковского. Исследование окказионализмов у Маяковского невозможно вне проблемы его языкового новаторства. Г.О.Винокур прямо подчеркивал, что языковое новаторство Маяковского «не есть продукт одной лишь словесной игры», а имеет прочные основания в специфике поэтического мировоззрения автора и в самом стиле его поэзии [2, с. 5]. Это положение представляется особенно важным, поскольку позволяет рассматривать окказионализмы поэта не как случайные эксперименты, а как мотивированные элементы художественной системы.

Показательны адъективные окказионализмы многолесый, многохамый, многолобый, многоуличный, проанализированные Я.Kitzlerová. Исследователь приводит контексты их употребления и показывает, что подобные образования возникают на основе метонимической компрессии: вместо развернутого описания поэт создает одно емкое слово, в котором концентрируется доминантный признак предмета или явления [3, с. 45–46]. Так, в слове многолесый актуализируется представление о склонах, густо покрытых лесом; в слове многоуличный - образ пространства, охватывающего множество городских улиц; в слове многолобый - гиперболизированная зрительная характеристика массы людей.

Следовательно, первая важная функция окказионализмов у В.Маяковского - функция смысловой компрессии. Автор не развертывает описание в несколько слов, а сворачивает его в одно сложное образование. В результате

новообразование одновременно выполняет номинативную, изобразительную и экспрессивную задачи. Оно не только называет признак, но и делает его особенно зримым, резким, динамичным. Именно поэтому подобные слова воспринимаются как органичная часть футуристической поэтики Маяковского, стремящейся к сгущению образа и усилению воздействия на читателя

Не менее значима у Маяковского оценочно-экспрессивная функция окказионализмов. Особенно ясно это видно на примере слова *многохамый*. Уже сама основа *хам* задает резкую отрицательную оценку, а необычная словообразовательная форма усиливает эффект эмоционального нажима. Здесь окказионализм не просто характеризует объект, но и выражает авторское отношение к нему. За счет необычной формы оценка становится ярче, чем в узуальном слове, поскольку читатель сталкивается с неожиданным языковым решением и воспринимает его как экспрессивный удар. Это подтверждается и наблюдением Kitzlerová о том, что в подобных композитах у Маяковского на первый план выдвигается наиболее заметный и смыслообразующий признак.

Особую значимость имеет замечание Г.О.Винокура о том, что необычные слова и конструкции у Маяковского «стилистически осмысленны», поскольку порождены отчетливым стилистическим заданием [2, с. 30]. Иначе говоря, окказионализм у поэта не существует сам по себе: он включен в систему образов, ритма, интонации и речевой энергии текста. Именно в этом заключается его функционально-стилистическая роль: новообразование становится способом сгущения смысла, усиления эмоционального воздействия и создания особой экспрессивной фактуры стиха.

По наблюдениям Kitzlerová, одна из самых заметных групп у В.Маяковского - сложные адъективные новообразования, в которых соединяются количественный, качественный или предметный признаки, создавая эффект мгновенной образной характеристики [3, с. 43–53]. В таком слове важна не только номинация, но и экспрессивная компрессия. Именно поэтому окказионализмы В.Маяковского выполняют сразу несколько функций: номинативную, оценочную, изобразительную и ритмообразующую. Они не просто обозначают новый признак, а формируют напряженную, динамичную и нередко гиперболизированную картину мира.

Таким образом, в поэтическом языке В.Маяковского окказионализм выступает одной из ключевых форм языкового новаторства. Его функционально-стилистическая роль заключается в том, что он становится средством художественной мотивации образа, конденсации значения и усиления авторской экспрессии. Именно через подобные образования поэт

добивается эффекта речевой энергии, который является одной из важнейших примет его идиостиля.

Окказионализмы в поэтическом языке Е.Евтушенко. В поэтическом языке Е.Евтушенко окказионализмы также занимают заметное место, однако характер их функционирования в целом иной. Если у В.Маяковского новообразование часто связано с демонстративным языковым экспериментом и предельной образной компрессией, то у Е.Евтушенко оно чаще тяготеет к экспрессивно-оценочной, иронической и публицистически заостренной функции. По данным исследования Е.С.Савченковой и О.Ю.Печёнкиной, наиболее употребительными у поэта являются окказионализмы, образованные по продуктивным моделям русского языка, прежде всего суффиксальным способом [5, с. 4-5].

Характерным примером являются образования с суффиксом **-ств-**: **мужчинство, распушинство, петушинство**. В статье приводится фрагмент из поэмы «Дора Франко»: *«И куда ни убежим, / везде диктаторский режим / показушного мужчинства, / распушинства, / петушинства»*. Исследователи отмечают, что подобные образования несут пренебрежительную экспрессию и отрицательный оттенок, уже заложенный в мотивирующих словах. Здесь окказионализмы выполняют не просто номинативную функцию, а служат средством сатирической типизации и авторской оценки. Они сгущают в одной словоформе целый комплекс негативных характеристик: показность, пустую браваду, ложную мужественность, агрессивную внешнюю позу [5, с.-9].

Другой показательный пример - слово **распустежность** в строках: *«Но вдруг через всю распустежность, / где к совести не добрести...»* Исследователи указывают, что этому окказионализму соответствует узуальный синоним *небрежность, халатность*, однако поэт сознательно выбирает новое, более выразительное слово. За счет необычной формы здесь усиливается экспрессия и ощущение нравственной разболтанности, внутренней неустроенности. Следовательно, окказионализм используется как средство не только названия, но и эмоционально-оценочного укрупнения признака [4, с.-304].

Интересен и пример невыплаканности, который исследователи относят ко второй группе окказионализмов Е.Евтушенко - словам, связанным с передачей субъективных чувств и эмоций лирического героя. В этом случае новообразование выражает состояние, для которого в языке как будто нет достаточно точного готового слова. Именно поэтому окказионализм приобретает особую психологическую емкость: он передает не просто эмоцию,

а внутренне переживаемую, не до конца прожитую боль. Здесь особенно заметна функция окказионализма как средства тонкой эмоциональной индивидуализации речи.

Таким образом, у Евтушенко окказионализмы особенно активно реализуют оценочную, иронико-сатирическую и эмоционально-психологическую функции. Это подтверждается и обобщающим выводом Савченковой и Печёнкиной о том, что неузуальные слова в произведениях поэта несут яркую экспрессивную окраску - «от легкой иронии до едкого сарказма, от чистосердечного сочувствия до язвительной насмешки». Следовательно, в поэтическом языке Евтушенко окказионализм выступает прежде всего как инструмент эмоционального воздействия и субъективно-авторской интерпретации действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что окказионализмы в поэтическом языке В.Маяковского и Е.Евтушенко имеют высокую функционально-стилистическую значимость. В обоих случаях они выходят далеко за пределы чисто номинативной функции и становятся средством художественной организации текста. Однако характер их функционирования различен. У Маяковского окказионализмы тесно связаны с языковым и стилистическим новаторством, с установкой на обновление поэтического языка и предельную смысловую компрессию. У Евтушенко они чаще служат средством экспрессивной оценки, эмоциональной индивидуализации и иронической характеристики.

Следовательно, окказиональное словообразование в поэзии обоих авторов является важным компонентом идиостиля и эффективным средством художественной выразительности. Именно в этом состоит его основная функционально-стилистическая роль в поэтическом языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Г.О. Маяковский — новатор языка. М.: Советский писатель, 1943. 133 с.
2. Захарова О.С. К проблеме соотношения понятий «окказионализм» и «потенциальное слово» // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2013. № 3. С. 14–25.

3. Kitzlerová J. Адъективные неологизмы Маяковского: структура, принципы образования и их использование в современном русском языке // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77. № 6. С. 43–53.
4. Намитокова Р.Ю., Нефляшева И.А. Слова поэта: опыт словаря авторских новообразований Евгения Евтушенко. Майкоп: Качество, 2009. 304 с.
5. Савченкова Е.С., Печёнкина О.Ю. Окказионализмы в творчестве Евгения Евтушенко // Филология и лингвистика. 2014. С. 1–10.